

ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ МИРА / LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE WORLD

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.132.34>

ПЕРЕХОДНЫЕ ЯВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ТАТАРСКОЙ ПРОЗЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА А.АХМЕТГАЛИЕВОЙ «У ПОДНОЖИЯ ГОРЫ»)

Научная статья

Гильмутдинова А.Р.^{1,*}, Хусаенова Р.Р.²

¹ORCID : 0000-0003-1504-9758;

²ORCID : 0000-0001-9580-4543;

^{1,2} Казанский Приволжский Федеральный Университет, Казань, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (kaigel[at]mail.ru)

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию переходных явлений в современной татарской прозе на материале произведения А. Ахметгалиевой «У подножия горы»; выявлению проблем, поднятых в произведении иносказательно переданных через образы и символы. Приемы психологизма служат для передачи мыслей автора, усиливают эмоционально-экспрессивное воздействие произведения на читателя. В произведении поднимаются многие актуальные на сегодняшний день вопросы: проблемы власти, морали, религии, безработицы, присущих всем деревням. Метафоры, образные сравнения и другие тропы, используемые для описания главного героя, позволили передать происходящие в главном герое и обществе изменения. Автор в данном рассказе апеллирует к памяти читателя, отражает человеческую трагедию, изображает нашу жизнь с ее эмоциями и переживаниями.

Ключевые слова: А.Ахметгалиева, татарская проза, образность, психологизм.

TRANSITIONAL PHENOMENA IN MODERN TATAR PROSE (BY THE MATERIAL OF THE STORY OF A.AKHMETGALIYEVA "AT THE FOOT OF THE MOUNTAIN")

Research article

Gilmudinova A.R.^{1,*}, Khusaenova R.R.²

¹ORCID : 0000-0003-1504-9758;

²ORCID : 0000-0001-9580-4543;

^{1,2} Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation

* Corresponding author (kaigel[at]mail.ru)

Abstract

The article is devoted to the study of transitional phenomena in modern Tatar prose, based on the material of A.Akhmetgalieva's work "At the Foot of the Mountain"; the identification of problems raised in the work allegorically conveyed through images and symbols. The work touches upon the issues of spiritual values. The techniques of psychologism serve to convey the author's thoughts, enhance the emotional and expressive impact of the work on the reader. The work raises many contemporary issues: problems of power, morality, religion, unemployment, common to all villages. The metaphors, figurative comparisons and other tropes used to describe the protagonist have helped to convey the changes taking place in the protagonist and society. The author in this story appeals to the reader's memory, reflects human tragedy, depicts our life with its emotions and experiences.

Keywords: A.Akhmetgalieva, Tatar prose, imagery, psychologism.

Введение

История развития татарской литературы на рубеже XX-XXI веков с одной стороны, обусловлена изменением общественно-культурной жизни, поэтому объектом изображения современной прозы являются отношения между человеком и обществом, изменения нравственных и эстетических ценностей.

Новые явления, свидетельствующие о возникновении условий для смены художественных парадигм на стыке веков, особенно ярко прослеживаются на материале в жанре рассказа. Именно рассказ с его имманентными возможностями стал в татарской литературе площадкой для экспериментов и поисков. Актуальность нашего исследования обусловлена необходимостью изучения экспериментальных попыток в жанре рассказа.

Переходные явления, свидетельствующие о возникновении условий для формирования условно-метафорической и постмодернистской прозы, особенно ярко выражены в рассказах Айгуль Ахметгалиевой.

Айгуль Ахметгалиева – прозаик, журналист, лауреат Международной премии имени Махмута Кашгари, премии им. Сажиды Сулеймановой (2017), лауреат литературно-общественной премии им. И. Юзеева (2021). Она является членом Союза журналистов РТ, членом Союза писателей РТ. В 2008 году у автора вышла в свет книга для детей «Болытта жилэк үсэ» («Ягодные облака»), в 2011 году – книга повестей и рассказов для взрослых «Синең өчен яшим» («Живу для тебя»), в 2014 году – «Мин гашыйк булдым» («Я влюбилась») – книга для подростков. А.Ахметгалиева является автором произведений «Девушка», «Белые сапоги», «Хания», «Красный цветок, белый цветок», «Вечерний рассвет» и других рассказов и романов.

В творчестве Айгуль Ахметгалиевой «привлекают мелодия, звучание, чистая и богатая речь. Своими рассказами, повестями А. Ахметгалиева продемонстрировала умение изобразить жизнь искренне, в ярких красках, в виде историй о сильных людях, одаренных, талантливых, не поддающихся испытаниям судьбы» [4, С. 5]. Ее произведения

воспитывают читателя нравственно и эстетически. Используемый автором «натурализм направлен на создание емкого и точного образа, эмоционального состояния героя» [10, С. 149].

Теоретической основой исследования являются работы А. М. Аминовой [1], Д. Ф. Загидуллиной [4], А. М. Закирзянова [5], М. И. Ибрагимова [6], Ф. М. Хатипова [7], А. А. Шамсутовой [8], А.Ф. Галимуллиной [9] и др.

Основная часть

В рассказе «У подножия горы» (2000) А. Ахметгалиевой главным героем и рассказчиком является муж, отец семейства, переживания которого и становятся объектом изображения. События в рассказе разворачиваются в 90-е годы, период «перестройки», когда страна оказалась на грани краха. Безымянный герой представляет собой обобщенный образ поколения, оказавшегося на перепутье и ощутивший необходимость изменений, стремящийся к ним, но и демонстрирующий неумение изменить собственную жизнь.

Действия происходят в поляне у подножия горы. Склон горы в рассказе – это место, где можно побыть наедине с собой, где человек сливается с природой и всегда находится в гармонии с самим собой, где царит мир, чистота и непорочность. Рассказ начинается словами: «Бу матурлыкны бер селтәндә юк итәргә ирнең кулы күтәрелмәде» [2, С. 4] / «Рука мужчины не поднялась уничтожить эту красоту одним взмахом» (Герой пришел на склон горы косить траву). Эти строки говорят о том, что в душе мужчины есть стремление к бережному отношению к первозданному. От внутренних переживаний мужчину отвлекает природа, переспелая клубника: ««Күр әле, жир жиләге мәмрәп пешкән! Кайтышлы балаларга тәлгәше белән өзәргә кирәк». Күңеле нечкәрәп китүгә үзенең дә гәҗәпләнүе идеме, табигать хозурлыгына соклануы булдымы – башын чайкап куйды» [2, С. 4] / «Посмотри, какая спелая земляника! На обратном пути надо будет нарвать гроздья ребятам». То ли от удивления своей неожиданной сентиментальности, то ли от восхищения безмятежностью природы он покачал головой». Здесь автор передает тонкую душевность мужчины: он видит красоту, восхищается ею и умеет делиться этой красотой с другими. «Кыздыра! Кичкә ашенле яңгыр булмасмы әле?» Алдындагы ак чәчәкле утрауны әйләнәп үткәч, күкрәк киереп чалгысы белән селтәнде» [2, С. 4] / «Ну и жара! Ждать, видимо, к вечеру грозы. Обойдя островок земли с белыми цветами, он гордо взмахнул косой». Он не тронул желтоглазые ромашки, лучше подарит букет ромашек жене. В данном контексте ромашка – символ любви, семьи, а также скромности и умения ждать. Природа символизирует: какое-то событие, которое метафорически представлено грозвым дождем, ожидает его впереди. Чувствуется, что мужчина переживает из-за этого и хочет избавиться от тревожных мыслей.

Тяжелый вздох мужчины при взгляде на деревню наводит на мысль, что тревожные мысли героя связаны с деревней. Автор с помощью метода потока сознания доводит до понимания читателя, что мысли мужчины о предстоящих выборах, деревне, председателе по прозвищу Шома. Герой искренне переживает за деревню, ее жителей, переживает за то, что чужак Шома развалит деревню. Прозвище же председателя (в переводе с татарского «хваткий», «хитрый») говорит само за себя: «Ничә ел рәхәгләнәп имеп яткан» [2, С. 4] / «Он столько лет обкрадывал деревню».

Героя беспокоит еще одно: его кандидатура выдвинута на выборах главы поселения: «Кешенең чын йөзен беләсәң килсә, кулына власть тоттырып кара... Власть боза кешене, власть... Күзләренә ак-кара күренми башлы» [2, С. 4] / «Если хочешь узнать истинное лицо человека, дай ему в руки власть. Власть портит человека, власть... Он перестает различать черное и белое». Он боится растоптать ногами первозданную красоту, деревню, более значимые вещи, потому что каждый пришедший к власти, по его убеждению, становится алчным, тщеславным. Писательница раскритиковала постсоветскую деревню, где давно стали привычными грабежи и взяточничество.

Мужчина снова погружается в природу, в ее красоту. Белеющие облака на небе символизируют душевное состояние героя. А. Ахметгалиева вновь обращается к приему потока сознания, чтобы изобразить колебания героя: «Карале, дөнъясы нинди ямьле! һавасы ипигә ягып ашарлык бит, малай! Жыельшларына, сайлауларына, кәһәфиләренә төкер дә хозурланып тик ят. Алай дисәң, алай дисәң... Кулында бәләкәй генә булса да дилбегәсе бар кеше ял итәр урын эзләп тилмерми инде ул... » [2, С. 5] / «Посмотри, какой прекрасный мир! Воздух такой густой, что можно есть его, намазав на хлеб! Плевать на их собрания, выборы, их кресла, лежи себе, наслаждайся. Но с другой стороны... Тот, у кого в руках хоть маленькие вожжи, уже не сходит с ума в поисках места для отдыха...» Таким образом, герой вступает в конфликт с самим собой.

Он остерегается, что перестанет ощущать жизнь во всей ее полноте, отдалится от народа: «Өстә утырганнарның мондый матурлыкны күрергә вакытлары юк. Күзләре тонган, жиде буынга житәрлек мал жыюдан башканы беләләрме диң...» [2, С. 6] / «У тех, кто на высоких должностях, нет времени замечать такую красоту. Они ничего не замечают, разве они знают что-то кроме как накопить богатства на семь поколений вперед...» Для таких людей материальные блага важнее духовных, поэтому они жалкие и немощные.

С помощью явлений природы А. Ахметгалиева создает яркие образы власти и народа: «Өрфия яулыктай болытлар да, төпсез тоелган күк йөзе дә, көйдерердәй булып кыздырган кояш та, кырмыскалар сыман ыгы-зыгы килгән кешеләр тормышыннан бихәбәр кыяфәттә һәрберсе үз вазифасында иде. Ходай Тәгалә тарафыннан үзләренә бирелгән мәгрүрүк көч белән дә мактана белмиләр. Югыйсә, менә бу иркә болытларның бер күчкә жыельп караңгылануы, кояшның шул болыт астына кереп югалуы, күк йөзенең мизгел эчендә яшь коя башлавы астагыларның тормышын төбе-тамыры белән үзгәртәргә сәләтле икәнән аңласалармы...» [2, С. 6] / «И облака, словно тончайший платок, и небо, казавшееся бездонным, и палющее солнце, и люди, словно муравьи, проживающие жизнь в неведении, все были на своем посту. Они не могут похвастаться могучей силой, дарованной им Богом. Неужели они не поймут то, что эти нежные тучи, собравшись в одну кучу, потемнели, солнце скрылось за этим облаком, а небо мгновенно стало лить слезы, все это говорит о том, что те, кто внизу при желании способны коренным образом изменить свою жизнь...» В данном отрывке автор использует метафоры, олицетворение и образные сравнения, чтобы подчеркнуть бездействие простого народа и равнодушие власти.

«Акылы булган кеше төш уртасында, кояшның өтеп алырдай кыздырган мәлендә печән чабып маташамы инде, йә? Мондый челләдә таң белән бергә кузгалып, чык коельп беткәнчә селтәнсәң генә инде. Ул чагында, ичмаса, чалгысы да

үтә, юеш үләнне гали пәкесе урынына кырып кына сала...» [2, С. 8] / «Разве умный косит сено средь бела дня, когда солнце светит так ярко? В такую жару если только встать вместе с рассветом и косить до росы. В это время и коса острая, мокрую траву скашивает как бритва...» В эти строки автор вложил скрытый смысл. Речь идет о том, что герой тратит считанные часы впустую, вместо того, чтобы принять решения о своей дальнейшей жизни, жизни народа. Ведь действия нужно предпринимать уже сейчас, не ожидая, когда наступят выборы, а до них, установив хорошие отношения с народом, подготовив почву. Именно так поступает поднаторевший в этом вопросе Шома: он знает, что нужно найти подход к народу.

«Чалгының очы дык итеп кечкенә түмгәккә бәрелде. Тынычлыгы бозылган кырмыскалар, әрле-бирле тузгышып чабыша башладылар» [2, С. 8] / «Кончик косы ударился с шумом о маленький бугорок. Муравьи, у которых нарушилось спокойствие, разбежались». Муравьи символизируют людей. Жизнь народа, привыкшего жить своей жизнью, беззаботна, однообразна, а изменения, которые внесет главный герой, обязательно приведут к ее нарушению. Через размышления главного героя писательница вновь обличает лень и беспечность народа: «Гаеп атта да, тәртәдә дә инде... Ялкауланды халык, ай ялкауланды. Үзе акча колына әйләнде. Кыз да булсын аңа, буаз да булсын...» [2, С. 8] / «Виноваты обе стороны... Обленился народ, сильно обленился, сам стал рабом денег, хочет, чтобы и волки были сыты, и овцы целы».

Природа вокруг символизирует чаяния главного героя. То, что вышеупомянутые облака, наконец, объединились, вселяет надежду, как у главного героя, так и у читателей: «Их, дөбердәтеп, дер селкетеп коеп үтсә, ә?! Дөнъясы үзгәрәп китәр, чистарынып калыр иде... Адәм баласы гел шулай дип өметләнә бит ул... » [2, С. 9] / «Эх, а если ливанет с грохотом?! Мир бы очистился... Ведь человек всегда на это надеется...»

Автор сопоставляет очищение земли после дождя с ожидаемыми изменениями в жизни народа: чтобы произошли изменения, должно произойти какое-то переломное событие, после чего установится истина. Также очищение земли после дождя символизирует чистоту души: для изменения общества каждому человеку нужно начать с себя, потому что он часть этого общества.

К сожалению, в конце рассказа главный герой разрушает гармонию, связывающую его с природой. Еще до прихода героя к власти становится ясно, что он махнул на народ рукой, о чем свидетельствует раздавленный муравейник: «Кайтышлы өзәрмен дигән жыләк тәлгәшләре дә, бая түмгәк булып утырып калган кырмыска оясы да ирнең галош табаны астында калып сытылды» [2, С. 9] / «И клубника, которую он хотел сорвать на обратном пути, и муравейник, похожий на пенек, были раздавлены галошей».

Заключение

Этим рассказом автор поднимает актуальные на протяжении многих веков проблемы духовных ценностей. Рассказ демонстрирует, что народ, сложивший руки и плывущий по течению, ничего не добьется; только в случае преодоления лени, равнодушия можно достичь каких-то высот, перемен. Подножие горы выступает символом, значение которого раскрывается в конце рассказа. Каждый стремится к вершине, но когда человек достиг вершины, нельзя забывать, кем он был у подножия: необходимо сохранить крепкий дух и гармонию с самим собой, с природой.

Айгуль Ахметгалиева обращается к образам природы. Горы, облака, маленькие муравьи, цветы, зной дня, приятный запах ветра, дождь символизируют происходящие в главном герое изменения, его переживания. Символические образы «выполняют широкий спектр функций: передают мысль автора, усиливают эмоционально-экспрессивное воздействие произведения на читателя» [3, С. 3].

В рассказе «У подножия горы» писательница изображает человека в единстве с природой, через которую описывает внутренний мир героя, развитие его чувств, что делает рассказ легким для восприятия через образы в эмоциональном плане. В произведении поднимаются многие актуальные на сегодняшний день вопросы: проблемы власти, морали, религии, безработицы, присущих всем деревьям.

Использование таких приемов, как изображение явлений природы, психологизм, потока сознания, позволяет писателю погрузить читателя в мир образов, помогает воспринимать эмоции героя как свои собственные.

По нашему мнению, повышенный интерес к подсознательному, пограничному состоянию, широкое использование такого приема как поток сознания в дальнейшем обеспечили плавный переход татарской прозы к постмодернизму.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Әминев Ә. М. Хәзерге проза / Ә.М.Әминев. — Уфа: Китап, 2012. — 328 б.
2. Әхмәтгалиева А. Таллыкүлдә былбыл бар: повестьлар, хикәяләр / А.Әхмәтгалиева. — Казан: Татарстан китап нәшрияты, 2016. — 285 б.
3. Гильмутдинова А.Р. Интимная лирика в ранней поэзии И.Иксановой. / А.Р. Гильмутдинова, Г.Р. Габдуллина // Международный научно-исследовательский журнал. — 2022. — №10 (124). — с. 1-4.
4. Заһидуллина Д.Ф. Соңгы еллар татар прозасы / Д.Ф.Заһидуллина // Хәзерге татар әдәбияты. — Казан: Мәғариф, 2008. — б. 412–428.

5. Закиржанов Ә.М. Татар әдәбият белеме: традицияләр һәм үсеш тенденцияләре / Ә.М.Закиржанов. — Казан: ТӘҺСИ, 2018. — 352 б.
6. Ибраһимов М.И. Әдәбият белеме: терминнар һәм төшенчәләр сүзлеге / М.И. Ибраһимов. — Казан: Мәгариф, 2007. — б.113–114.
7. Хатипов Ф.М. Әдәбият теориясе / Ф.М.Хатипов. — Казан: Мәгариф, 2000. — 351 б.
8. Шәмсутова А.А. 1980–2000 елларда татар әдәбияты (Проза һәм драматургия) / А.А. Шәмсутова. — Казан: Гуманитария, 2002. — 23 б.
9. Galimullina A.F. Peculiarity of Implementation of the National Cultural Code in Tatar Poetry and Prose of the Second Half of the XX Century. / A.F. Galimullina, G.R. Gainullina, F.G. Galimullin // International Journal of Engineering and Advanced Technology. — 2019. — Vol. 9. — № 1. — p. 7421-7424.
10. Gilmutdinova A.R. Symbolic Images of Mourning and Tragedy in I.Iksanova's Poetry. / A.R. Gilmutdinova, G.R. Gainullina, G. Gabdullina // International Research Journal. — 2022. — № 7-1(121). — p. 149-151.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aminev A.M. Hәzerge proza [Modern Prose] / A.M. Aminev. — Ufa: Kitap, 2012. — 328 p. [in Tatar]
2. Ahmetgalieva A. Tallykıldә bylbyl bar: povest'lar, hikәjalәr [Nightingale in the Willows by the Lake: Novellas, Stories]. / A. Ahmetgalieva. — Kazan: Tatarstan Publishing House, 2016. — 285 p. [in Tatar]
3. Gil'mutdinova A.R. Intimnaya lirika v rannej poe'zii I.Iksanovoj [Intimate Lyrics in the Early Poetry of I.Iksanova]. / A.R. Gil'mutdinova, G.R. Gabdullina // Mezhdunarodny'j nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. — 2022. — №10 (124). — p. 1-4. [in Russian]
4. Zagidullina D.F. Соңғы еллар татар прозасы [Tatar Prose of Recent years] / D.F. Zagidullina // Hәzerge tatar әдәbijaty [Modern Tatar Literature]. — Kazan: Мәгариф, 2008. — p. 412–428. [in Tatar]
5. Zakirzhanov A.M. Tatar әдәbijat beleme: tradicijalәr һәм үsesh tendencijalәre [Tatar Literary Education: Traditions and Development Trends] / A.M. Zakirzhanov. — Kazan: ТАҺСИ, 2018. — 352 p. [in Tatar]
6. Ibrahimov M.I. Әдәbijat beleme: terminnar һәм төshenchәlәр sүzlege [Literary Education: a Dictionary of Terms and Concepts] / M.I. Ibrahimov. — Kazan: Education, 2007. — p. 113–114. [in Tatar]
7. Khatipov F.M. Әдәbijat teorijase [Literary Theory] / F.M. Khatipov. — Kazan: Мәгариф, 2000. — 351 p. [in Tatar]
8. Shamsutova A.A. 1980–2000 ellarda tatar әдәbijaty (Proza һәм dramaturgija) [Tatar Literature (Prose and Drama) in 1980-2000] / A. Shamsutova. — Kazan: Humanities, 2002. — 23 p. [in Tatar]
9. Galimullina A.F. Peculiarity of Implementation of the National Cultural Code in Tatar Poetry and Prose of the Second Half of the XX Century. / A.F. Galimullina, G.R. Gainullina, F.G. Galimullin // International Journal of Engineering and Advanced Technology. — 2019. — Vol. 9. — № 1. — p. 7421-7424.
10. Gilmutdinova A.R. Symbolic Images of Mourning and Tragedy in I.Iksanova's Poetry. / A.R. Gilmutdinova, G.R. Gainullina, G. Gabdullina // International Research Journal. — 2022. — № 7-1(121). — p. 149-151.